

мышление, способности, творчество и т. д.), в связи с чем в инновационной программе по композиции было предложено объединенное изучение композиции с такими дисциплинами, как педагогика и психология. Подобное суммирование знаний значительно обогащает поле учебной деятельности и расширяет рамки восприятия композиции.

Кроме того, в процессе изложения учебного материала по программе «Ассоциативная композиция» автор обращает пристальное внимание учащихся на слово «эмоция». Высказывается мнение, что базовым в «ассоциативной композиции» является именно это понятие, в связи с чем предлагается называть ассоциативную композицию эмоциональной, чувственной композицией.

Учитывая тот факт, что слово «эмоция» в переводе с латинского имеет значение «потрясаю», «волную», автор программы предлагает называть ассоциативную композицию также «потрясающей», «волнующей композицией».

В то же время, поскольку «эмоция» согласно психологическим теориям интерпретируется как «неравнодушное отношение человека к различным событиям и ситуациям жизни» [2], предлагается называть ассоциативную композицию также «неравнодушной композицией», а учитывая интер-

претацию толкового словаря («душевное переживание») [3], автор программы считает, что ассоциативную композицию можно называть и «одушевленной композицией».

Подобный подход к обучению позволяет понять истинное назначение художника — передавать увиденное в реальной жизни эмоционально, равнодушно, субъективно, чувственно, одушевленно. Важно понимать, что главная задача художника не заключается в простом повествовании или иллюстрировании бытия — истинный художник с максимальной самоотдачей передает полученную информацию зрителю. Подобный подход к обучению формирует целостное мышление учащихся и дает представление о сути изобразительного искусства.

Литература

1. Фалунина Е.В., Докалина Л.А. Развитие творческих способностей детей средствами музыкально-театрального искусства // Труды Братского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2014. Т. 1. С. 199-202.
2. Дубровина И.В. Психология. М.: МПСИ, 2008
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: ОНИКС, 2005.

УДК 82 - 191

Логоэпистема как фактор лингвокультурной компетенции

Д. Баясгалан

Дарханский технологический институт Монгольского национального университета, Дархан, Монголия
dlkhanag@yahoo.com

Статья поступила 5.12.2014, принята 20.12.2014

Вслед за развитием мирового языкового образования обучение русскому языку как средству общения в последние годы получает все большее распространение. Для учащихся важно овладение сведениями о базовых элементах лингвокультурного сознания носителей изучаемого языка. Основу информационных процессов, характеризующих современное общество (в том числе и российское), составляют массивы текстов различной языковой и коммуникативной природы. Журналисты, телеведущие, писатели, добываясь большей выразительности и экспрессии, необходимой для воздействия на получателя информации, используют различные приемы «зашифровки» создаваемых текстов и заставляют получателя информации быть соавтором. В современной русской лингвистике и методике преподавания русского языка как иностранного большое внимание уделяют феноменам, обеспечивающим доступ к культурной информации, заложенной в языковых единицах, без знания

которых изучающие русский язык как иностранный не могут адекватно понимать современные русские тексты. Как отмечают Ю.М. Лотман, Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров, культурная, историко-литературная память всегда оказывала большое влияние на степень насыщенности русского текста (особенно литературного) «чужими словами», отражающими эту память. В данной статье чужое слово понимается как логоэпистема, проявляющая себя в песенных текстах. Песенные логоэпистемы как единицы хранения и передачи культурного знания определяют интерес к их изучению и описанию.

Ключевые слова: «чужое слово»; логоэпистема; песенные логоэпистемы; языковая игра; песенные ссылки-перифразы; опознание; монгольский русист.

Logoepisteme as a factor of linguistic-cultural competence

D. Bayasgalan

Darkhan Technological Institution of Mongolian National University; Darkhan, Mongolia
dlkhanag@yahoo.com

Received 5.12.2014, accepted 20.12.2014

Following the development of the world language education, learning Russian language as a means of communication is becoming more common in recent years. It is important for students to master the information about some basic elements of linguistic cultural consciousness of native-speakers. The basis of the information processes, characterizing modern society (including Russian), is formed by arrays of texts with different linguistic and communicative nature. Trying to achieve greater expressiveness and expression which is necessary to influence on the recipient, journalists, broadcasters, writers use different techniques – “encrypted information” – for the texts created and make the recipient be a co-author. In modern Russian linguistics and methods of teaching Russian as a foreign language, much attention is paid to the phenomena which provide an access to cultural information stored in linguistic terms. Those who study Russian as a foreign language cannot adequately understand contemporary Russian texts without such knowledge. According to Yu.M. Lotman, N.D. Burvikova and V.G. Kostomarov, cultural, historical and literary memory has always had a great influence on the degree of saturation of “alien words”, which reflect this memory, in a Russian text (especially in a literary one). In this article, an alien word is understood as logoepisteme approving itself in song lyrics. As units of storage and transmission of cultural knowledge, song-like logoepistemes determine the interest to their study and description.

Key words: «alien word»; logoepisteme; song-like logoepistemes; language game; song-like periphrasis; identification; Mongolian Russianist.

С.К. Милославская замечает, что речевой мир современной России очень часто живет по законам (или по беззаконию?) речевой игры. Причем, и в своем элитном, и в массовом варианте. Наша речь пропитана иронией и самоиронией, пронизана явными и скрытыми отсылками к текстам разных эпох, начиная от классического «И ты, Брут!» и кончая массовым «А нам все равно!». При этом «окружающая (и оглушающая) нас речь пестрит структурно и содержательно трансформированными цитатами без указания на источник и авторство. Но цель и смысл таких высказываний часто остаются не вполне понятными. Эта непонятность усугубляется тем, что языковая игра чаще всего строится на материале текстов художе-

ственной литературы. А именно русскую литературу новые поколения людей не знают или знают все меньше и меньше» [Милославская, 2004, с. 20].

О.Е. Белянко и Л.Б. Трушина пишут, что игра с культурными знаками, свойственная постмодернизму, доведена на газетной полосе до виртуозности, до самостоятельного показателя журналистской квалификации [Белянко, Трушина, 1998, с. 8].

Таким образом, присутствие «чужого слова» придает современному дискурсу экспрессивность и одновременно в какой-то степени затрудняет его понимание. Приведем один интересный пример из юмористического журнала «Вокруг смеха» (автор Ми-

хаил Бекслер, номер журнала за октябрь-ноябрь 2005 г.):

Лондонская лирическая

По-над Темзой, ой, цветет калина, (название песни М. Исаковского. — *Здесь и далее прим. автора. Д.Б.*)

То ли еще будет, ой-ей-ей... (припев из песни А. Пугачевой)

Выходила на берег Камилла (строка из песни «Катюша»)

И махала с берега рукой.

До чего же, мама дорогая,

Принц Уэльский восхищен и смят:

«Ах, какая женщина! Какая!» (припев из песни группы «Фристайл»)

И глаза, как яхонты, горят»

Чарли, Чарли, где твоя улыбка? («Мишка, Мишка, где твоя улыбка?» — советский шлягер середины 1940-х гг.)

Выкинь эту дурь из головы!

А в таверне тихо плачет скрипка,

А в садах рыдают соловьи. (носители языка опознали, однако не смогли найти первоисточник).

Но молчит официальный Лондон,

Поплыли туманы над рекой... (строка из песни «Катюша»)

Это было в тысяча каком-то,

А сейчас две тысячи какой?

Знов зозули голос чути в лиси, (из украинской песни «Черемшина»)

От улыбок Англия светла, (из песни «Улыбка»)

Выходила Паркер Боулз, миссис,

Ой, за посизевишего орла. (из песни «Катюша»)

В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвилова отмечают, что помочь услышать в тексте «чужой» голос — голос культуры (даже если она своя, родная, но плохо постигнутая) — вот задача педагогов-русистов (и не только русистов) [Костомаров, Бурвилова, 2001, с. 56].

Многие методисты давно осознали необходимость ознакомления учащихся со сведениями о культуре, закрепленными в формах языка. В ходе работы мы встретили интересный анализ прецедентных высказываний, логоэпистем, в который включены парафразы, ссылки на известные каждому носителю языка имена, события, произведения литературы, песни, пьесы, кинофильмы,

произведения живописи, ведущего специалиста в области изучения русского языка как иностранного Л.Б. Трушиной. Книга предназначена для иностранцев, довольно хорошо владеющих русским языком, для ознакомления и овладения лингвокультурными единицами в целях обеспечения адекватного понимания современных русских текстов и близкого знакомства с национальным менталитетом, культурной и историко-литературной памятью носителей русского языка.

В конце каждого раздела даны вопросы для размышления (дискуссии), что дает возможность пользоваться данной книгой для самопроверки лингвокультурного знания или как учебным пособием на практических занятиях.

Автор книги отмечает, что для иностранца узнать слова всех песен, на которые часто ссылаются газетные статьи, — это непосильная задача. По поводу этого замечания мы решили провести эксперимент и определить уровень нашего знакомства с приведенными примерами до того, как стали заниматься данным исследованием. В итоге мы опознали 20 из 70 логоэпистем.

Приведем песенные ссылки-перифразы, которые опознаны автором данной статьи — монгольским русистом.

1. «От Москвы до самых окраин американских». Опознание — «От Москвы до самых до окраин».

2. «До самых до окраин докатилась волна борьбы с ГКЧП, которую используют в своих интересах местные администраторы». Опознание — «От Москвы до самых до окраин».

3. «Мой адрес не дом и не улица. Мой адрес?» (о новом названии СССР). Опознание — «Мой адрес не дом и не улица».

4. «Их адрес не дом и не улица...». Опознание — «Мой адрес не дом и не улица».

5. «Мой адрес не дом и не улица. А что?». Опознание — «Мой адрес не дом и не улица».

6. «Вышли мы все из колхоза». Опознание — «Вышли мы все из народа, / Дети семьи трудовой...».

7. «Секс-революция в кинотеатре “Мир”»: вставай, страна огромная!». Опознание — «Вставай, страна огромная!».

8. «Подмосковные вечера последнего генсека». Оpozнание — «Подмосковные вечера».

9. «Под крылом самолета никто не поет». Оpozнание — «Под крылом самолета о чем-то поет / Зеленое море тайги...».

10. «Порадоваться на своем веку». Оpozнание — «Пора-пора-порадуемся на своем веку...».

11. «Зачем мы, глупые, указам верили». Оpozнание — «Зачем вы, девушки, / Красивых любите...».

12. «История моего дома. Дети разных народов». Оpozнание — «Дети разных народов».

13. «Дети разных народов, или Бег инородцев». Оpozнание — «Дети разных народов».

14. «Моя беда — твое богатство». Оpozнание — «Мои года — мое богатство».

15. «Надежда? Одна на всех, мы за ценой не постоим...». Оpozнание — «...Нам нужна одна победа, / Одна на всех, мы за ценой не постоим».

16. «Мы за ценой не постоим» (о ценах в разных республиках). Оpozнание — «...Нам нужна одна победа, / Одна на всех, мы за ценой не постоим».

17. «Одна на всех» (новая Конституция). Оpozнание — «...Нам нужна одна победа, / Одна на всех, мы за ценой не постоим».

18. «Отмена запретов на ВЭС: Но напоследок я скажу...». Оpozнание — «А напоследок я скажу...».

19. «На сопках Маньчжурии: “обоюдоострое” вероломство». Оpozнание — «На сопках Маньчжурии» (вальс).

20. «Наступило время, когда легче не пропасть как раз поодиночке». Оpozнание — «Возьмемся за руки, друзья, / Чтоб не пропасть поодиночке».

Приведем некоторые перифразы, которые мы не смогли опознать:

«Отречемся от Томаса Мора?».

«Смело мы в “Люкс” пойдем. Что придает уверенность нашим военачальникам в бою за привилегии».

«Мочалкин блюз».

«В каждой строчке только точки...»

«А что у вас, девчата, в кошельках?»

«От жизни кусачей все мы дети собачьи».

«Прощание славянки» (о русских в других республиках).

«Узбекистан национализировал армию. ТуркВО: раздать тубетейки, поручик Голицын!»

«Без страховки: президент Ельцин назначил себя премьер-министром».

«Вдоль дороги все не так, / А в конце по-давно» (о денежной реформе).

«Где деньги, Зин?» (о денежной реформе).

«С войной покончили мы счеты».

«На фоне Пушкина снимается семейство».

«А в доме нашем пахнет воровством».

Приведем причины, по которым, как нам представляется, мы не смогли опознать 50 перифраз.

Большинство неопознанных нами перифраз относятся к логоэпистемам авторской песни (В. Высоцкого и Б. Окуджавы). Дело в том, что авторская песня была более популярна в советское время, нежели в перестроечное, тем более в постперестроечное. Монгольский русист-филолог, к которым относит себя автор этого исследования, по ряду экстралингвистических причин не мог ознакомиться с большинством этих песен, а следовательно, включить в свою лингвокогнитивную базу логоэпистемы. Из них (в частности, из В. Высоцкого) нам известна лишь одна логоэпистема — «Нет, ребята, все не так!».

Для того чтобы логоэпистема из авторской песни стали хорошо знакомой иностранной аудитории, должна проводиться кропотливая методическая работа.

Мы также отыскивали в публицистике значительное число трансформированных песенных логоэпистем и с удовольствием констатируем, что опознали их. Приведем некоторые.

«У природы плохая погода» (о предложении академика Г. Матишова об открытии в вузах России кафедры прогноза и климата) [«Поиск». 22 апр. 2005 г.].

«Немецкая “Юнона” и русский “Авось” встретились через 60 лет» (история любви ветерана Великой Отечественной войны) [«МК». 20 мая 2005 г.].

«Смело, товарищи, в лапу!» (о подготовке к параду 60-летия Победы) [«МК». 5 мая 2005 г.].

«Опустеет без тебя гора» (статья об отсутствии политики устойчивого развития горных регионов) [«Поиск». 3 июня 2005 г.].

«Молодым везде у нас почет» (о проблемах старения научных кадров в РАН и Сибирском отделении Академии наук) [«Поиск». 13 мая 2005 г.].

«Из чего же, из чего же, из чего же сделана наша кухня?» (о материалах, используемых для изготовления кухонной мебели) [«МН». 20 февр. 2005 г.].

«Гори, гори ясно!» (как сэкономить деньги на туристических путевках) [«Московская правда». 15 июня 2005 г.].

«Все четыре колеса» (о конкурсе «Семья года») [«Московская правда». 11 июня 2005 г.].

«Спорт помогает нам жить! / Спорт помогает нам учиться!» (из приветствия участника летних Юношеских игр председателя оргкомитета П.П. Бирюкова) [«Московская правда». 11 июня 2005 г.].

«Таким ты был... Каким остался» (комментарии к фотоснимкам певца М. Джексона) [«МК». 15 июня 2005 г.].

«Область невезения» (информация об отключении электричества и разливе мазута в Тверской области) [«МК». 17 июня 2005 г.].

«А я иду с мангалом по Москве» (журналисты решили проверить, можно ли устроить пикник в центре столицы) [«МК». 18 июня 2005 г.].

Заключение

Как показывает фактический материал, достаточно долгий период соседства и сотрудничества монгольского и русского народов стимулировал закрепление в современном монгольском употреблении русских логоэпистем.

Использование цитат в прямом и трансформированном виде — известный стили-

стический прием всех участников коммуникативного пространства.

Мы провели над собой эксперимент на понимание газетных перифраз и в результате пришли к выводу: чтобы понять все тонкости современной русской речи, представителям иноязычной культуры необходимо овладеть логоэпистемами и знаниями в отношении первоисточников, которые за ними стоят.

Литература

1. Белянко О.Е., Трушина Л.Б. Русская культура на газетной полосе. М., 1998. 144 с.
2. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. СПб.: Златоуст, 2001. 72 с.
3. Первая лекция для первокурсников. М., 2004. 31 с.

Список проанализированных сборников песен

1. Беленький Л.П. Среди нехоженых дорог одна – моя: сб. туристических песен. М.: Профиздат, 1989.
2. Дружат дети всей земли / сост. В.П. Рыжкова. М.: Русский язык, 1990. 96 с.
3. Любимые русские песни. СПб.: Виктория плюс, 2003. 192 с.
4. Песенник. М.: Воениздат, 1984. 256 с.
5. Песня не прощается с тобой. М.: Гос.ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1996. 59 с.
6. Популярный справочник-песенник / сост. И. Олинская, Д. Ухов, В. Оякяэр. Изд. 3-е. М.: Музыка, 1990. 249 с.
7. Сборник русских и советских песен (для студентов-филологов ПИРЯ) / сост. Э. Чинбат, Д. Лхагвасүрэн. Улаанбаатар, 1986.
8. Товарищ песня / сост. В. Семернин. М.: Советский композитор, 1984. Вып. 19. 61 с.